4Р
К78
Р-Р
1071/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им.А.М.Горького

На правах рукописи

Краснослободцева Светлана Николаевна

УДК 808.23=83

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫМИ ПРИЗНАКАМИ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УКРАИНЫ

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О.М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев – 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313315

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им.А.М.Горького

На правах рукописи

Краснослободцева Светлана Николаевна

УДК 808.23=83

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫМИ ПРИЗНАКАМИ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УКРАИНЫ

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев – 1987

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор педагогических наук профессор Ф.К.ГУЖВА

Официальные оппоненты – доктор филологических наук профессор Н.Г.МИХАЙЛОВСКАЯ

кандидат филологических наук доцент Н.С.ЗАРИЦКИЙ

Ведущая организация – Институт языкознания им.А.А.Потебни АН УССР

Защита состоится 22 мая 1987 г. в 14 час. 30 мин. на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /252 030, г. Киев -30; ул.Пирогова, 9 /

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан ...апреля 1987 года.

Ученый секретарь специализированного совета Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

Функционирование русского языка как средства межнационального общения требует всестороннего изучения процессов взаимодействия контактирующих языков, учета влияния на русский язык инонационального языкового окружения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена его связью с общей проблематикой культуры русской речи в национальных республиках и на Украине в частности. Анализ употребления одного лексико-грамматического класса слов в текстах русскоязычных писателей Украины позволяет выявить участки системы данного класса слов, наиболее подверженные влиянию близкородственного языка, пронаблюдать результаты этого влияния на различных языковых уровнях: лексическом, словообразовательном, грамматическом.

Имя прилагательное является наименее изученным в плане русско-украинского взаимодействия. Между тем семантическая мобильность прилагательных, их широкое применение в системе художественного произведения дают возможность раскрыть специфику интерференционных процессов в условиях русско-украинского билингвизма, определить, в какой мере черты сходства и различия двух родственных языковых систем способствуют их взаимовлиянию.

Цель работы состоит в выявлении особенностей функционирования прилагательных в русской художественной речи на Украине. Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих задач::

1/ провести анализ русскоязычных текстов для установления типичных зон интерференции, проявляющейся при функционировании прилагательных на различных языковых уровнях;

2/ выявить механизм возникновения семантических и стилистических сдвигов в структуре прилагательного;

3/ определить критерии оценки использования прилагательных с признаками интерференции в системе образных средств русскоязычного произведения;

4/ описать явления межъязыкового взаимодействия, способствующие обогащению языковой формы произведения;

5/ рассмотреть факты смешения двух близких языков, ведущие к снижению художественных достоинств текста.

Научная новизна работы. В диссертации проведен комплексный анализ прилагательных с интерференционными признаками, наличие которых обусловлено влиянием украинского языка, Определены зоны интерференции на различных языковых уровнях, раскрыты причины семантико-стилистических сдвигов в структуре прилагательного.

Новым является рассмотрение роли данных прилагательных в системе словесно-образных средств художественного произведения. В работе проводится сопоставление художественного билингвизма писателей, владеющих родственными и неродственными языками, анализируются сходства и различия в использовании элементов украинского языка русскоязычными писателями Украины и писателями России, что позволяет глубже уяснить природу близкородственного билингвизма.

Материалом для исследования послужили произведения русских советских писателей Украины, двуязычие которых нашло отражение в творчестве на русском и украинском языках, в переводах и самопереводах с одного языка на другой. Источником информации о писателях-билингвах является справочник "РадянськI письменники УкраIни"[I], в котором биографические справки сообщают о владении двумя языками и переводческой деятельности писателей. В процессе работы проанализировано свыше I00 изданий художественной литературы.

Всего в работе подвергается анализу I20 прилагательных, у которых в результате воздействия украинского языка оказались сдвинутыми либо форма, либо значение, либо функция. Метод сплошной выборки позволил установить, что прилагательные с интерференционными признаками составляют около 7% от общего числа употребленных прилагательных.

Методологической основой исследования является марксистско-ленинская теория национально-языкового строительства в многонациональном государстве. Решение двуединого вопроса о гармоническом развитии родных языков народов СССР и дальнейшем распространении языка межнационального общения имеет основополагающее значение, что нашло отражение и в новой редакции Программы КПСС.

В работе использовались следующие методы: метод лингвистического описания, метод контекстуального анализа, а также более частные методы-сравнения, сопоставления, классификации и систематизации.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при чтении курса лекций по современному русскому языку в вузах УССР, при подготовке учебных пособий для высших учебных заведений, разработке спецкурса "Культура русской речи на Украине".

I. РадянськI письменники УкраIни.-К.;Радянський письменник, I976.-

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького. Результаты работы докладывались на научно-практических конференциях вуза /1983, 1984, 1985 гг./, а также на межвузовской конференции в г.Кировограде /1984 г./.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. За основным текстом диссертации следуют список использованных источников, библиография, приложение.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Использование имен прилагательных с интерференционными признаками свидетельствует о том, что воздействие украинского языка не приводит к нарушению норм, определяемых системой русского языка, так как в процессе взаимодействия реализуются потенциальные возможности, заложенные в ней. Следовательно, элементы украинского языка, функционирующие в русскоязычной литературе, как правило, включаются в зоны допустимой нормативной вариативности русского языка.

2. Особенности функционирования прилагательных, вызванные воздействием украинского языка, наиболее разнообразно проявляются на лексическом уровне. К ним относится: а/ включение прилагательных украинского языка в русскоязычный контекст; б/ сдвиги в семантической структуре прилагательных русского языка; в/ актуализация периферической части стилистических средств русского языка; г/ перестройка микроструктур прилагательных русского языка.

3. На словообразовательном уровне интерференционные признаки обнаруживаются у небольшой части суффиксальных и сложных прилагательных, которые создавались либо по словообразовательным моделям украинского языка, либо с использованием украинских словообразовательных формантов.

4. Грамматическая интерференция распространяется на употребление полных и кратких прилагательных. Наряду с использоанием кратких прилагательных в атрибутивной функции, отмечается также "недодифференциация" значений кратких и полных форм в предикативной функции, что во многом обусловлено отсутствием подобного разграничения в украинском языке.

5. Специфика близкородственного билингвизма заключается в том, что элементы украинского языка применяются как постоянный резерв лингвистического материала, как равноправные варианты русских соответствий. Отсутствие переводов, комментариев и пояснений к лексическим украинизмам, обусловленное близостью родственных

языков, отличает произведения русскоязычных авторов Украины от произведений билингвов, владеющих неродственными языками.

6. Существенно отличается использование средств украинского языка в русской литературе Украины от подобного приема у русских авторов основного ареала распространения русского языка. Отличие это состоит в том, что одноязычные авторы применяют элементы близкородственного языка эпизодически, при создании произведений, тематически связанных с Украиной, обосновывают наличие элементов второго языка в ткани произведения, не допускают нарушений норм русского языка, однако в отдельных случаях могут ошибаться в употреблении украинских лексических единиц. Двуязычные писатели Украины используют элементы украинского языка, как правило, на протяжении всего творчества, применяя билингвизм как определенный метод создания художественных произведений. При этом употребление украинизмов не всегда мотивируется, наблюдается интерферирующее воздействие украинского языка на всех языковых уровнях, но не отмечаются ошибки, нарушения норм украинского языка.

Содержание работы.

Первая глава диссертации "Реализация лексико-грамматических свойств прилагательных в русской художественной литературе Украины" посвящена анализу проявлений интерференции в области прилагательных и состоит из четырех параграфов. В первом параграфе обосновывается закономерность отнесения результатов украинско-русского взаимодействия к явлениям интерференции. Сопоставляя приемы включения в русский контекст единиц близкородственного языка и единиц структурно далеких языков, можно сделать выводы о существенных различиях в их использовании. Во-первых, взаимодействие близких языков не ограничивается только лексическим уровнем, как это наблюдается в произведениях билингвов, владеющих неродственными языками, но затрагивает и другие уровни языка. Во-вторых, слово неродственного языка резко выделяется на фоне русского контекста, являясь своеобразным"сигналом" национального образа. Лексемы близкородственных языков могут не осознаваться пишущим как принадлежащие двум разным языковым системам, их кажущаяся тождественность может вызвать ошибки в употреблении. В-третьих, элементы структурно далеких языков служат для передачи национального своеобразия произведения, написанного на русском языке, а единицы родственного языка могут быть использованы без специальной установки на передачу национального колорита. Показательно в этом

плане использование имен прилагательных украинского языка в русском тексте. Например: Толстый луч прожектора сразу наткнулся на низкое хмарное небо ... /Пархомов/. Совершенно невозможно применение лексем структурно далеких языков в подобных случаях, как невозможно вообще использование имен прилагательных неродственных языков.

Отмеченные особенности взаимодействия близких языков в рамках художественного произведения обусловили традицию относить результаты данного взаимодействия к фактам интерференции, при этом учитывается ее вторичный, опосредованный характер в структуре художественного текста.

Второй параграф посвящен анализу лексической интерференции, к сфере действия которой относится: а/ включение украинских лексем в русский контекст; б/ семантические и стилистические сдвиги в структуре прилагательных русского языка под влиянием украинских коррелятов; в/ изменение употребительности лексических единиц русского языка; г/ перестройка микросистем у отдельных прилагательных русского языка как следствие лексической интерференции.

Близкое родство украинского и русского языков приводит к тому, что в русском тексте без перевода и пояснения может быть использована любая единица украинского языка.

Эта особенность ярко проявляется при функционировании имен прилагательных. В отличие от существительных-украинизмов, набор которых в определенной степени постоянен в русских произведениях /чаще всего это украинский ономастикон, наименования украинских реалий/, инвентарь прилагательных чрезвычайно разнообразен и непредсказуем. Немногочисленны прилагательные, относящиеся к безэквивалентной лексике, например: чумацкий, казацкий, панский. Являясь в русском языке историзмами, данные прилагательные используются при определении предметов, явлений, связанных с украинской действительностью. В русской литературе Украины их употребление более разнообразно. Как и в языке-источнике, эти прилагательные в определенных контекстах приобретают оценочное значение, например: У отца еще казацкий вид /Белаш/ - казацкий вид, т.е. вид как у казака, бодрый, бравый. И Дуняша наивно думала, что книги пишутся панами и потому на "панском" языке /Костыря/ - панский язык здесь непонятный, отличающийся от народного.

Основную группу украинских прилагательных в русскоязычной литературе составляют единицы, "избыточные" с точки зрения

лексической системы русского языка. Среди них можно выделить лексемы, имеющие точные семантические соответствия в русском языке, ср.: батьковская хата /укр.батьківська/ - отцовский дом, червоный цветок /укр. червоний/ - красный цветок, селянская торба /укр. селянська/ - крестьянская котомка. Данные прилагательные выполняют в предложениях номинативную функцию, обозначая признак, качество или свойство предмета, а также отношение к лицу или предмету. Например: Начинал, как все начинали, кто приходил на шахту с выпотрошенной за длинную дорогу селянской торбой /Черный-Диденко/; Положи цветок червоный ... /Гордеев/.

Большая часть прилагательных - номинативных определителей употребляется в авторском тексте, замещая русские семантические соответствия.

Вторую группу прилагательных украинского языка составляют единицы, отличающиеся от русских эквивалентов смысловыми или стилистическими оттенками, ср.: скаженный /укр. скажений/ - бешеный, сумасшедший; добрячий /укр. добрячий/ - очень хороший, замечательный, балакучий /укр. балакучий/ - разговорчивый, болтливый. Лексемы этой группы содержат в себе оценку лица или предмета, выполняя, как правило, экспрессивную функцию. Их обычная сфера употребления - речь персонажей, например: Отец долго примерялся, где лучше поставить новую хату ... - Хата будет добрячая, зачем же ее на кулички прятать, - рассуждал он /Залата/.

Семантические сдвиги отмечаются у небольшого количества прилагательных, но представлены они в произведениях различных писателей довольно регулярно.

Сходство планов выражения и частичное подобие планов содержания лексических единиц взаимодействующих языков приводит к тому, что билингв отождествляет данные единицы, несмотря на различия, имеющиеся в их смысловых структурах. Например, русские писатели Украины регулярно используют прилагательное добрый в значениях, свойственных украинскому формальному соответствию добрий. Многозначные лексемы русского и украинского языков обнаруживают тождество лексико-семантических вариантов /ЛСВ/ в ядерной части семантических структур, но периферические значения различны в двух языках. Основное номинативное значение русского добрый - "расположенный к людям, отзывчивый" адекватно украинскому добрий, ср.: рус. добрый человек - укр. добра людина. Совпадают и некоторые производные значения: добрый совет - добра рада - "основан-

ний на расположении к людям, желании добра", добрая весть - добра звістка - "несущая добро, радость". В структуре каждого из названных лексико-семантических вариантов в качестве потенциальной семы содержится положительная оценка, которая в иных ЛСВ реализуется по-разному в русском и украинском языках. В украинском языке значение положительной оценки становится основным в следующих ЛСВ: "имеющий положительные качества, которые соответствуют поставленным требованиям" /о предметах/ - добра хата; "такой, который имеет соответствующие знания, навыки" /о человеке/ добрий майстер. В русском языке данные значения передаются лексемой хороший, ср.: хороший дом, хороший мастер. Русскоязычные тексты фиксируют устойчивое употребление лексемы добрый в значении "хороший", например: У редактора, у горноспасателя и у Степановой жены оказались добрые голоса, и Халимон застеснялся своего /Костыря/; Костров бригаду сколотил добрую: лодырей не терпел и сам работал, что называется, на износ /Чепижный/; -Говоришь, добрая баба была, и отпустил? /Чепижный/ - ср. хорошие голоса, хорошая бригада, хорошая баба.

Семантическая интерференция может быть вызвана различиями селективных компонентов значений в каждом из языков [1]. Неповторимость селективного компонента значения помогает различать не только отдельные лексико-семантические варианты слова, но и близкие значения в разных языках. Так, при сходстве значений русского прилагательного ладный и укр. ладний /ср. ладная девушка и ладна дівчина/ слову в украинском языке присущи семантические оттенки, которых не наблюдается у русского коррелята. Проявляется это различие в сочетаемости украинского и русского прилагательных, например, в украинском ладний деньок - "солнечный, погожий". В русском языке лексема ладный с существительными, обозначающими часть суток, не сочетается. Но у поэта-билингва встречаются следующие строки: Пели мы. И в этот ладный вечер я приметил парня одного /Палийчук/. Сочетание ладный вечер, т.е. "хороший, погожий", возникло под влиянием украинского языка.

Селективный компонент значения украинского прилагательного лютий оказал воздействие на сочетаемость его русского эквивалента,

---

1. Под селективным компонентом значения понимается содержащееся в значении указание на правила употребления знака в речевой цепи. /См. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова.-Воронеж, 1979, с.39-40/.

например: Вот только и она, шахта, сейчас не обогреет, насупилась, как лютая мачеха /Черный-Диденко/ - ср. рус.: злая мачеха; Ночами приходит Россия в бессоние лютое ик /Авцен/ - ср.: жестокая бессонница.

Причины семантической интерференции кроются не только в различиях компонентов смысловой структуры слов взаимодействующих языков. Обнаруживая почти полное смысловое тождество, русская и украинская лексемы могут различаться парадигматическими связями. Например, русский язык располагает рядом синонимов для выражения значения "относящийся к человеку, присущий, свойственный ему" - человеческий, разг. человечий, людской. В украинском языке данное значение представлено лишь лексемой людський. Общее для двух языков слово начинает замещать в речи билингвов синонимы, не характерные для одного из языков. У прилагательного людской наблюдается расширение семантического объема /реализуются значения, передаваемые в русском языке прилагательным человеческий/, изменяется сочетаемость, например: Лишь в 39-м увидел я свет, Людского дождался порядка /Городской/; В мире жили, живут и всегда будут жить людские чувства, желания и увлечения /Черный-Диденко/.

Своеобразие русскоязычной литературы Украины заключается и в том, что в ней находят отражение стилистические отношения, свойственные как русскому, так и украинскому языкам. Более того, часть русской лексики испытывает воздействие со стороны стилистической системы украинского языка. Это воздействие охватывает, например, ту часть прилагательных русского языка, которая совпадает с украинскими по форме и денотативному компоненту, но различается коннотативными компонентами. Для билингва, отождествляющего слова на основе их формального и смыслового сходства, различия в стилистических коннотациях оказываются несущественными. В результате этого в речи двуязычного индивида наблюдается функционирование слова в несвойственной ему сфере употребления или с иным оценочным значением, т.е. происходит стилистическая интерференция.

Так, прилагательные русского языка, относящиеся к разговорной лексике, испытывают воздействие нейтральных украинских соответствий. Например, в прозе и поэзии используется разговорное прилагательное чубатый как в прямом, так и в метафорическом значениях: Распахнув калитку, чубатый сторож кричал кому-то ... /Северов/; Мы поднимаем чубатые головы ... /Чухлиб/; Мы окружили огонек чубатый /Труханов/. Такое же воздействие испытывают разговорные лексемы кучерявый, сивый /в значении седой/ и другие.

В некоторых русских просторечных лексемах наблюдается смещение стилистической окраски в сторону нейтральной. Под влиянием нейтрального прилагательного украинского языка лихий употребляется русское просторечное лихой, например: ... пошлые побасенки Митяя подточили лихую силу глубины, угнетавшей Назиба /Чепижный/; А ему подаваться завтра в плавни, где уже сыро и ветренно, одиноко, где бродят люди не только добрые, но и лихие /Кудиевский/.

Просторечная лексема может выйти из употребления, перейти в разряд устарелой лексики. Но если ее нейтральный эквивалент в украинском языке активно функционирует, то и в речи билингвов происходит нейтрализация архаического оттенка, например: Водитель неудалый, зацепился за ворота /Добровольский/ - ср.рус. устар. неудалый и укр. невдалий; Хворый, здоровый, со всех один спрос /Чебалин/ - ср. рус. устар. хворый и укр. хворий.

Влияние лексической системы украинского языка на русскую оказывается в изменении употребительности некоторых лексических единиц русского языка. Изменение это заключается в активизации общих для двух языков лексем и сокращении употребления-ретардации-слов, присущих лишь одному из языков. Например, заметно активизируется в русскоязычной прозе Украины употребление прилагательного ладный, не являющегося высокочастотным в русском языке [1], например: ... вся она, такая ладная, легкая, сильная, излучала счастье /Мухин/; Мы молча смотрели, как они танцуют ... Врона - стройный, ладный парень ... /Глазов/; Он сразу выделил одного из них, крупного и ладного /Александров/ и т.д.

Особенно заметно изменение употребительности отдельной лексической единицы в произведениях одного и того же автора. Например, у И.Костыри наблюдается активизация разговорного прилагательного порожний и ретардация нейтрального синонима пустой как в авторской речи, так и речи персонажей: Уткнувшись в угол на сидение почти порожней электрички, Степан не переставал думать о судьбе тетки Гапки; -Миша, я посторожу, а ты беги за порожним ульем; Халимон поглядывал на порожние выстуженные гнезда ...

Изменение употребительности отдельных лексических единиц ведет к перестройке микросистем, которая выражается в сокращении членов синонимического ряда при ретардации единиц, функционирующих

---

1. См. "Частотный словарь русского языка".-М., "Русский язык, 1977, с.294 /словарь фиксирует единственное употребление прилагательного ладный в художественной прозе/.

лишь в одном языке, или в пополнении синонимического ряда за счет использования иноязычных элементов. Так, в русской литературе Украины отмечается ретардация синонимов старинный, древний в микросистеме с общим значением "существующий в течение очень долгого времени" и активизация общего для двух языков прилагательного давний, т.е. данная парадигма сокращается для билингва. Факты стилистической интерференции свидетельствуют о перемещении к центру определенных единиц, находившихся на периферии микроструктуры. Например, нейтрализация стилистического значения у прилагательного чернявый, активное его употребление по сравнению с синонимами черноволосый, темноволосый в языке билингвов может служить показателем такого перемещения.

Иноязычная лексема, постоянно функционирующая в речи двуязычного индивида, включается в соответствующую парадигму, пополняя ее. Широко употребляемое русскоязычными авторами прилагательное клятый вступает во взаимодействие с группой синонимов русского языка проклятый, распроклятый, треклятый, окаянный, занимая в ней определенное место. Очевидно, для билингвов данное прилагательное, как и в языке-источнике, в русском контексте сохраняет усилительное значение по сравнению с лексемой проклятый, но лишено той просторечной окраски, которая присуща другим членам синонимического ряда, имеющим усилительный оттенок в русском языке /распроклятый, треклятый, окаянный/.

В параграфе третьем анализируются проявления словообразовательной интерференции. Сходство словообразовательных систем русского и украинского языков позволяет билингвам переносить словообразовательные модели, форманты и значения одного языка на другой.

Наблюдения показывают, что интерферирующее влияние украинского языка затрагивает преимущественно суффиксальные и сложные прилагательные.

Центр подсистемы суффиксального словообразования прилагательных в обоих языках составляют тождественные по форме и значению суффиксы. Расхождения могут касаться частоты употребления тождественных суффиксов в разных языках, а также многозначных аффиксов, у которых в русском и украинском языках совпадает лишь часть значений. Интерференция в сфере словообразования обусловлена не столько различиями, имеющимися в словообразовательных системах двух языков, сколько их сходством. Чрезвычайно важным для понимания интерференционных процессов является положение о том, что "тождест-

венные системные словообразовательные возможности в разных славянских языках могут быть по-разному лексически реализованы. Нередко эквивалентные основы выбирают разные аффиксы из числа синонимичных" [I]. Наличие таких возможностей приводит к тому, что двуязычный индивид образует слова в одном языке по моделям другого, исходя из близости словообразовательных значений аффиксов.

Так, русский суффикс -оват-/-еват- и украинский -уват/-юват- характеризуются общностью значений. В близкородственных языках наблюдаются как параллельные образования типа мешковатый-мішкуватий, так и различающиеся словообразовательными аффиксами при эквивалентных основах, ср.: рус. бугристый и укр. бугруватий. У двуязычных писателей Украины встречаются образования с суффиксом -оват-/-еват-, созданные по моделям украинского языка, например: цыганковатый парень /Путинцев/ - ср.: рус. цыганистый, заиковатый Стась /Черный-Диденко/ - ср. рус. заикающийся; лед бугроват /Котляров/ - ср. рус. бугристый. Эти и подобные им прилагательные не нарушают норм русского словообразования, реализуя его системные возможности, однако в русскоязычном контексте воспринимаются как украинизмы.

Интерференция может быть вызвана не только различиями в лексической реализации словообразовательных возможностей в двух языках, но и расхождениями в значениях полисемичных аффиксов. Так, прилагательные с суффиксом -аст- в русском и украинском языках имеют тождественное значение "характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом", например, рус. лобастый, зубастый и укр. зубастий, лобастий. Но только в украинском языке прилагательные с суффиксом -аст- имеют значение "обладающий тем, что названо мотивирующим словом". В русскоязычных произведениях наблюдается употребление прилагательных с данным значением: лапастые ветви, какой игластый /Черный-Диденко/, звездастые танки /Труханов/.

Необходимо подчеркнуть, что интерферирующее воздействие украинского языка проявляется в группе прилагательных с экспрессивными аффиксами, так как суффиксы -оват-, -аст-, -овит- в русском

I. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Сходства и различия в словообразовательных системах славянских языков.- В кн.: Славянское языкознание. М., I983, с.I82.

и украинском языках передают значение степени проявления признака, его интенсивности. В то же время очень редки случаи употребления в русских текстах образований с украинскими нейтральными формантами, например, полыневый чад, ср. укр. полиновий/полиневий и рус. полынный, скелеты тараньячи - ср. укр. таранячий и рус. таранний.

При образовании сложных прилагательных влияние украинского языка сказывается в воспроизведении конкретных единиц украинского языка словообразовательными средствами русского языка, например, черночубый, хитромудрый /укр. чорночубий, хитромудрий/. Все элементы, составляющие данные сложные слова, употребляются в русском языке. Продуктивна и модель, по которой они образованы. Однако на базе русского языка подобные прилагательные не возникают, в словарях не фиксируются. Функционирование этих прилагательных только в текстах русских писателей Украины позволяет сделать вывод, что они заимствованы из украинского языка.

Часто при тождестве словообразовательной структуры слов двух языков различия в эквивалентных парах касаются состава компонентов. Ср. рус. близорукий и укр. короткозорий. Подобные различия используются авторами-билингвами при создании новых слов. Например, прилагательное краснопрапорный образовано со вторым украинским компонентом прапор /рус. знамя/. Объединение корневых морфем -красн- и прапор, принадлежащих к разным языкам, создает окказиональное прилагательное, отличающееся семантикой от нормативного рус. краснознаменный и укр. червонопрапорний. В контексте "Ленин с Украиной краснопрапорной вел свой телеграфный разговор" /Котляров/ окказионализм реализует значение "советская, поднявшая знамя революции" в отличие от закрепившегося в обоих языках значения "награжденный орденом Красного Знамени". Так, соединение основ слов русского и украинского языков создает экспрессивное новообразование, обогащающее контекст.

Прилагательные, испытавшие воздействие словообразовательной системы украинского языка, немногочисленны, но интересны по своей семантике и структуре. Они свидетельствуют о том, что двуязычные авторы используют словообразовательные элементы украинского языка с целью усиления экспрессии, создания неологизмов.

В параграфе четвертом рассматриваются явления грамматической интерференции. Различия в условиях употребления и семантико-стилистической дифференциации полных и кратких форм прилагательных в

русском и украинском языках определяют некоторые особенности функционирования двух форм прилагательных в русской речи на Украине.

Воздействие украинского языка проявляется в использовании поэтами-билингвами краткой формы в атрибутивной функции. Для русской поэзии эти формы являлись архаическими уже в I9-м веке, но в украинском поэтическом творчестве они применяются и сегодня в стилизациях под народно-поэтическую речь. Привычные для украинской лирики поэтические определения используются русскоязычными авторами, напр.: Черноброва Украина .., Приголубила, как сына, И вскормила ярославца /Гордеев/; Город Киев - зелен сад... /Городской/; Чтоб жила страна труда Вековечны времена /Беспощадный/.

"Недодифференциация" значений кратких и полных форм проявляется при предикативном функционировании имен прилагательных. Отклонения от нормы наблюдаются преимущественно в речевых характеристиках героев, что свидетельствует об их сознательном включении в ткань повествования. Например, смешение разошедшихся по значению краткой и полной форм: -Пока Щенко целый, хорошим людям не жить /Путинцев/. В русском языке значение "живой, не убитый" передается краткой формой цел, в украинском языке такая дифференциация отсутствует.

Тонкие семантико-стилистические оттенки значения, обусловившие употребление соотносительных полных и кратких прилагательных в русском языке, могут быть неощутимы для билингва, и тогда одна форма используется вместо другой, например: Война суровая и беспощадная - кто знает, что станется с этими двенадцатью /Бурлачук/ - ср. война сурова и беспощадна. Признак присущ предмету, заложен в нем самом, поэтому более уместна здесь краткая форма, употребление полной формы прилагательного переводит признак в общую категорию качества. Нарушение соотношения "полная форма-постоянный признак, краткая-переменный" наблюдается в следующей фразе: Сложная паводковая обстановка и в других районах Одесской области /Правда Украины/, где полная форма предиката передает значение постоянства признака, в то время как общий смысл высказывания обусловливает значение временности, переменности признака /ср. сложна паводковая обстановка.../.

В отдельных случаях наблюдается нарушение синтаксических ограничений, регламентирующих употребление двух форм. Так, в современном русском языке существует правило единообразного оформления предикатов, согласно которому соседство двух разных форм прилага-

тельных невозможно в пределах одного предложения. Однако в русскоязычной литературе изредка встречаются конструкции типа: Не стеснительный, общительный, однако предельно вежлив /Кудиевский/; Он высок, атлетически сложен, не черный и не русый /Залата/; Глаза были светло-голубые и до невероятности живы и подвижны /Омельченко/.

Воздействие украинского языка сказывается в широком употреблении полных прилагательных с управляемыми падежными формами. Для русского языка система падежного управления у полных форм - явление новое, часто имеющее нелитературный характер. В украинском языке управление у полных прилагательных - явление обычное и стилистически нейтральное. В русской литературе Украины полные прилагательные, управляющие косвенными падежами, встречаются лишь в речи персонажей, что свидетельствует о стилистической ограниченности данных конструкций. В то же время разнообразие зависимых форм при сказуемых-полных прилагательных является показателем влияния норм украинского языка. Например: -Больно уж я до всей детворы жалостливый /Черный-Диденко/; Царский суд ... до нашего брата лютый /Он же/; Бессильный ты ... против этого народа /Залата/; -Если узнают, что я неверный им ... /Гайдаенко/.

Итак, функционирование полных и кратких форм прилагательных в русской литературе Украины подчиняется основным правилам и нормам русского языка. Отступления от правил немногочисленны и функционально обусловлены, поскольку служат характерологическим средством, отражая особенности русской устной речи на Украине.

Вторая глава "Имена прилагательные с интерференционными признаками в аспекте культуры речи" посвящена анализу языка писателей-билингвов в ортологическом аспекте. Она состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассматриваются возможные критерии оценки языка писателей-билингвов, исходя из норм, специфических для языка художественной литературы. Особенности взаимодействия близкородственных языков проявляются и в области нормы. Сходство отдельных участков языковых структур обусловливает тот факт, что во многих случаях интерференционные явления, вызванные украинским языком, не нарушают норм русского языка, а лишь активизируют их периферийную часть. В иных случаях нарушение нормы в результате интерференции не приводит, однако, к нарушению системы. Таким образом, результаты взаимодействия близкородственных языков не выходят за

пределы динамической нормы [I], остаются в зоне допустимой вариативности русского языка. Поэтому язык произведений билингвов должен оцениваться не только и не столько с точки зрения правильности, сколько с точки зрения искусности, художественности. Рассматривая в этом аспекте языковое мастерство русских писателей Украины, необходимо обратить внимание на уместность, точность, выразительность использования в русском тексте средств украинского языка. Умелое, творческое применение элементов украинского языка ведет к созданию произведений оригинальных, исполненных национальной самобытности. Бездумное употребление украинизмов, насыщение ими русского текста может стать свидетельством низкой речевой культуры автора.

Во втором параграфе в целях более глубокого понимания сущности художественного билингвизма проводится сопоставление русскоязычной литературы Украины с произведениями русских советских писателей, в которых используются элементы украинского языка. Анализируя творчество Б.Горбатова, К.Паустовского, А.Фадеева, М.Алексеева, обращавшихся к украинскому языку, можно сделать следующие выводы:

I. Русскоязычные писатели Украины применяют элементы близкородственного языка на всем протяжении творчества, пользуясь двуязычием как своеобразным методом воссоздания действительности. Писатели основного ареала распространения русского языка используют украинизмы лишь в отдельных произведениях в целях создания достоверной обстановки или образа.

2. Русскоязычные писатели Украины широко обращаются к украинской лексике, вводя в текст не только закрепившиеся в русском языке украинизмы, но и слова различных стилистических пластов украинского языка, возможно, не всегда понятные читателю. У писателей России, не владеющих украинским языком в полной мере, набор лексических украинизмов ограничен вошедшими в русский язык и ставшими общепонятными словами. Однако в употреблении украинских лексем иногда допускаются ошибки, неточности. Русскоязычные писатели Украины никогда не допускают ошибок в употреблении элементов украинского языка, но в их русской речи могут отмечаться нарушения норм, вызванные интерферирующим воздействием украинского языка.

3. В произведениях писателей основного ареала распространения

I. См.: Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М., "Наука", 1980, с.26-30.

русского языка применение украинизмов, как правило, мотивировано задачами создания территориально-языкового колорита. В русскоязычной литературе Украины такая мотивация может отсутствовать, элементы украинского языка используются как равноправные эквиваленты русских лексем.

В параграфе третьем описываются прилагательные с интерференционными признаками, функционирование которых оправдано целями создания национального колорита, индивидуализации речи героев, усиления выразительности художественного текста, т.е. они выполняют колористическую, характерологическую или экспрессивную функции.

К традиционным колористическим средствам относится безэквивалентная лексика. Несмотря на то, что прилагательных, относящихся к безэквивалентной лексике в русскоязычных текстах встречается немного, применяются они авторами-билингвами широко и разнообразно. Так, устарелое в современном русском языке прилагательное чумацкий активно используется в поэзии, сохраняя все те "контексты художественного употребления" [1], которые созданы языком украинской литературы. Употребляется данное прилагательное при воссоздании исторических картин в основном своем значении - "относящийся к чумакам, принадлежащий им": Тут небо слепло от грозы, Вел Игорь войско в даль соколью, Полали чумацкие возы с янтарной бахмутскою солью /Демидов/. Сочетание чумацкий шлях обозначает "путь, проложенный чумаками": Где пролегал чумацкий шлях, Возы тяжелые скрипели ... /Лопатин/.

В ином поэтическом контексте у словосочетания чумацкая дорога не только актуализируется прямое значение, но в результате эстетического преобразования возникает его символическое осмысление: чумацкая дорога - это вечное движение, стремление вперед: "И вечно над чумацкою дорогою звенит, пытаясь голову поднять, криница - журавлиха хромоногая, оставшаяся в поле зимовать /Пучков/. Драматизм этих строк возникает в результате противопоставления образов чумацкая дорога - криница, вечное движение и неподвижность. С помощью украинизмов автору удалось нарисовать зримую картину, окрашенную национальным колоритом.

В украинской ономастике Чумацкий шлях - это Млечный путь. Данное наименование обыгрывается поэтами-билингвами: Здесь шлях чумацкий под горою И над горой Чумацкий Шлях /Р.Левин/.

I. Григорьев В.П. Поэтика слова.-М., "Наука", 1979, с.105.

В структуре художественного произведения, особенно в поэзии, любая лексема второго языка может быть использована как средство создания локального колорита. Так, прилагательное смерековый /укр. смерековий, рус. еловый/, не относящееся, строго говоря, к безэквивалентной лексике, служит своеобразным "сигналом" места действия /смерека - местное название ели в Карпатах/: Смерековые ветры вздыхают, Звезды в хвойных ветвях отдыхают /Демченко/.

В прозе номинативные украинские прилагательные редко выполняют колористическую функцию, однако и здесь можно отметить употребление украинизмов в качестве "сигналов" национального колорита. Например: Сын Матвея - Антон на завод пошел, потом и насовсем от батьковской хаты оторвался /Путинцев/; По-молодому живые карие очи и вьющийся клок ... волос - единственные свидетели некогда буйной парубоцкой удали /Гайдаенко/. Несмотря на то, что в русском языке у этих слов есть точные эквиваленты, украинские прилагательные вводятся для придания своеобразия контексту, и их замена привела бы к изменению его стилистической тональности /ср.родительский дом, юношеская удаль/.

В колористической функции употребляются грамматические украинизмы. Так, краткие прилагательные в роли определений способствуют созданию стилизации под украинскую поэтическую речь, например: Зелен колос, шапку подставляй, Льется золото /Волгина/. Стяженные формы прилагательных, заимствованные из украинского языка, используются при индивидуализации речи персонажей-украинцев, что также способствует созданию национального колорита произведения, например: - А буфет тоже добра штука, ба? /Залата/; - От клята баба, не даст с человеком побалакать /Б.Левин/.

Однако колористическая функция не является основной для прилагательных. Гораздо чаще они используются как средство создания экспрессии. Введение в текст на одном языке элементов другого языка само по себе создает эффект необычности, но только наличие функциональной мотивированности превращает этот прием в необходимое изобразительно-выразительное средство.

Среди элементов украинского языка, выполняющих экспрессивную функцию в русскоязычном художественном тексте, центральное место принадлежит лексике. Прилагательные украинского языка, имеющие семантические и стилистические отличия от русских соответствий, чаще всего участвуют в создании экспрессии в речи персонажей. Наиболее выразительны украинизмы, которые определяют отношение говорящего

к предмету сообщения, например: - "Тревожный месяц вересень" - читал,- сказал он.- Добрячий роман /Залата/ - ср. рус. очень хороший, отличный; Даже беглое упоминание о пальбе возвратило думы к Егорычу. Где же он, бесов старик? /Кудиевский/ - ср. рус. чортов. Здесь, как и в других случаях, украинские лексемы, употребляемые в несобственно-прямой речи, становятся приметами речи персонажа, ср.: Старший сын пана Гржибовского, Марко, или кирпатый Марко, как его звала вся улица, стоял на крыльце /Беляев/.

Гораздо реже лексические украинизмы выступают как экспрессивные средства в авторском повествовании. Их выразительность и оправданность поддерживаются эмоциональными и стилистическими коннотациями, полученными в русскоязычном окружении. Так, разговорное замурзанный /рус. испачканный/ приобретает шутливый оттенок в рассказе о старом шутере: Замурзанный усач снова схватился со скамейки /Северов/; негативную оценку приобретает нейтральное украинское захалявный в контексте, насыщенном лексемами с отрицательной оценкой: Под конец нудного нагнетания контрастов обязательно воткнут в руки смрадную литературу, вроде "захалявного" журнала "Посев" ... /Гайдаенко/.

Семантические украинизмы также могут быть использованы в экспрессивной функции. Необычная сочетаемость слова, сдвиг в значении, не противоречащий семантике слова в целом, обеспечивают выразительность, новизну употребления той или иной лексемы. Например, прилагательное давний в значении "давно известный, стародавний" образует непривычное словосочетание давний край: И открывается давний и дивный, Разнообразно возделанный край /Ушаков/. Оттенок новизны вносят в поэтическую речь сочетания давняя осень, давняя горечь.

Отмечаемые в речи реальных носителей двуязычия явления семантической интерференции в произведении становятся ярким характерологическим средством при создании речевых партий героев и передают экспрессивность их речи, например: Варенкин хоть и бузотер, но забойщик добрый,-вступился Ляскун за товарища /Мухин/,- Стоящий человек Маркел. Хозяин добрый - такие колхозу очень нужны /Чепижный/.

Особое внимание привлекает функционирование прилагательных, у которых в результате интерференции оказалось сдвинутым стилистическое значение. Активизировавшиеся под воздействием украинских нейтральных соответствий разговорные и просторечные элементы рус-

ского языка, соединяясь в поэтическом контексте с высокой лексикой, не вносят диссонанса, а создают неповторимую поэтическую интонацию, напр.: И подступает к обелиску Чубатых кленов целый взвод /Рыбалко/; Над случайной травкой непутящей, всласть измучась, нарыдавшись всласть, дождь идет ... /Вышеславский/.

Столь же выразительны в поэтической речи словообразовательные украинизмы, у которых необычность формы сочетается со смысловой емкостью, например: А ночь степная залита огнями, И горьковатый воздух соковит /Палийчук/; Сосна свою свернула тень, И дятел стукнул красночубий /Гордеев/.

В параграфе четвертом анализируются прилагательные с интерференционными признаками, употребление которых в русскоязычном контексте является неоправданным. Причины, по которым допускаются немотивированные вкрапления элементов украинского языка, могут быть разные, но главные из них, очевидно, следующие: а/ автор не видит различий между единицами русского и украинского языков; б/ писатель стремится украсить, "расцветить" повествование малоизвестными словами, не учитывая того, как звучит нововведение в контексте.

Анализ употребления прилагательных с интерференционными признаками свидетельствует, что применение функционально не мотивированных элементов украинского языка приводит к нарушению чистоты и ясности языка, к искажению смысловой точности высказывания, а иногда страдает и правильность русской речи.

В заключении даны выводы обобщающего характера:

I. Зоны интерференции наименее четко ограничены на лексическом уровне, так как в художественном произведении может быть использовано практически любое прилагательное украинского языка. Выбор лексемы украинского языка определяется требованиями выразительности текста, поэтому чаще всего прилагательные-украинизмы выступают как экспрессивные синонимы нейтральных русских соответствий.

Действие семантической интерференции затрагивает небольшой круг формально тождественных многозначных прилагательных двух языков, которые имеют частные расхождения в смысловых структурах. Специфика данного типа интерференции проявляется в том, что вероятность отождествления единиц близкородственных языков тем больше, чем ближе их семантические структуры, при этом происходит актуализация потенциальных сем, имеющихся в структуре слова, но оставшихся не реализованными в системе русского языка.

Зона стилистического воздействия украинских прилагательных

охватывает периферийную часть системы русских прилагательных, имеющих в украинском языке формально-семантические эквиваленты. При стилистической интерференции отождествление билингвом одинаковых по форме и значению единиц двух языков приводит к определенной нейтрализации коннотативных компонентов значения, которыми лексемы различались в русском и украинском языках.

Воздействие лексических элементов украинского языка на систему русских прилагательных в речи двуязычных писателей - явление не поверхностное, а затрагивающее структурную организацию определенных микросистем прилагательных. Изменения в них проявляются в удлинении или сокращении синонимических рядов русских прилагательных: первое происходит за счет привлечения украинских синонимов, второе проявляется при ретардации лексических единиц русского языка, не имеющих точных соответств в украинском языке. Изменения могут привести к перестройке синонимического ряда, к замене доминанты общей для двух языков единицей, к смещению функциональных характеристик у других членов ряда.

2. Словообразовательная интерференция прослеживается прежде всего в суффиксальных образованиях, охватывая группу прилагательных с экспрессивными суффиксами /-аст, -оват, -овит/, а также при образовании сложных слов. Все прилагательные, созданные по моделям украинского языка или с использованием украинских словообразовательных элементов, имеют в художественной речи особые семантико-стилистические функции.

3. Зона грамматической интерференции распространяется в основном на употребление кратких и полных прилагательных. Наряду с использованием кратких прилагательных в атрибутивной функции /при стилизациях под украинскую поэтическую речь/ отмечается также смешение значений кратких и полных форм в предикативной функции, что обусловлено отсутствием подобного разграничения в украинском языке.

4. Изучение употребления прилагательных с интерференционными признаками в ортологическом аспекте позволяет заключить, что элементы украинского языка, как правило, входят в систему словесно-образных средств произведения в качестве органической части, составляющей в то же время своеобразие данной системы. Обогащение художественного текста происходит за счет использования функционально мотивированных украинизмов. Авторы-билингвы применяют прилагательные с интерференционными признаками для создания тропов, при передаче тонких семантико-стилистических нюансов, для усиления вырази-

тельности высказывания. С помощью данных прилагательных формируются образы персонажей, создается речевая индивидуализация героев. Выполняя колористическую, характерологическую или экспрессивную функции, прилагательные с интерференционными признаками являются необходимым средством создания адекватной авторскому замыслу языковой формы. Отсутствие функциональной мотивированности при употреблении элементов украинского языка оборачивается серьезным художественным просчетом.

Основные положения диссертации нашли отражение в 4-х публикациях.

1. Семантико-стилистическое взаимодействие в сфере прилагательных / на материале синонимических групп русского и украинского языков // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев: КГПИ, 1984, С.44-49

2. Явления семантической интерференции // Семантика языка и текста: К проблеме изучения русского языка в союзных республиках / Тезисы межвузовской научной конференции 15 - 17 мая 1984 г. - Кировоград, 1984, С.64-66.

3. Образование прилагательных под влиянием интерференции // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. - 1985, С.65-66.

4. Некоторые особенности в предикативном функционировании кратких и полных прилагательных в условиях близкородственного билингвизма // Опыт преподавания русского языка как иностранного стажерам-русистам. - Киев: КГПИ, 1985, С.52-57.

Подписано к печати 14.04.87. Заказ 1018. Тираж 100.
ООП Укринформагропрома, Киев-24, ул. Чекистов, 24/1